

Заяц Сергей Михайлович

д-р филол. наук, доцент, профессор

ГОО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

г. Тирасполь, Республика Молдова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

***Аннотация:** в статье рассматривается эстетический феномен художественных текстов Леонида Андреева; прослеживается тенденция развития русской литературы порубежного периода; выявляются особенности творчества писателя переходного периода.*

***Ключевые слова:** Л. Андреев, художественный текст, литература.*

Целью нашего исследования является художественный текст писателя переходного периода, который принято называть Рубежом веком или, по меткому выражению Н. Бердяева, «Серебряным веком». Необходимость исследования очевидна, так как данная эпоха характерна поисками не просто смысла жизни, но конструированием бытия, особой формой сознания.

Леонид Андреев – человек переходного периода, творившего на «вещих перепутьях», по слову Максимилиана Волошина, реализма и модернизма.

Свою писательскую деятельность он начинает с очерков из зала заседания суда. Юридическая практика была модой в конце XIX века. Адвокаты творили новую русскую историю, в которой эпатаж и тщеславие переплетались с состраданием и правдой. Но известность молодому писателю приносит пасхальный рассказ «Баргамот и Гараська». Рассказ был отмечен Максимом Горьким, пожелавшим познакомиться с начинающим писателем. Художественный текст Леонида Андреева произвел впечатление. Русский читатель увидел движение души, обнаружил удивительную человечность, теплоту. Пасхальное торжество способно разбудить в человеке божественное начало, посеять зерна любви и духовного единения. Эстетика писателя отчетливо искало в человеке прекрасное.

Известно, что прекрасное, по слову Н. Чернышевского, есть жизнь. Вот живое и творческое и искал писатель Серебряного века. Его тексты в дальнейшем пронизаны этим поиском «живой жизни». Он боится и ненавидит смерть, но при этом все время будет писать о ней. В каком-то смысле он близок Льву Толстому, который воспринимал смерть как неестественное человеку состояние. Каждый разговор с читателем – беседа о смерти. Вспомним, «Жизнь Василия Фивейского», «Рассказ о семи повешенных», роман «Сашка Жегулев», драма «Жизнь Человека». Душа писателя бунтует против смерти, но при этом его эстетика поиска Прекрасного заключена не в гармонии, а по собственному выражению «в прелестнейшей дисгармонии». В этом парадокс писателя. Но не будем забывать, что дисгармоничность была характерна для порубежной эпохи.

Русская интеллигенция находилась в стадии разброда и шатаний. Будут писать об осенней и весенней распутице в умах. Происходит философский кризис. Влияние Ф. Ницше и материалистов колоссальное. Человек ощущает себя творцом в истории, но в то же время он слаб. Человек без Бога, как говорил Василий Розанов, становится неинтересен. И вот тогда в текст врывается библейская история. Леонид Андреев использует библейские образы, чтобы свою дисгармонию сделать осмысленной. Его «Иуда Искарот», по большому счету, спор с евангельским взглядом на спасение мира и человека. Серебряному веку свойственно оправдание зла и предательства. Расстроенное сознание пытается в первую очередь оправдать свое существование, свое право совершать ошибки, граничащие с предательством. В сознании героев Леонида Андреева «Бог умер», и не факт, что воскреснет. Эта «пустующая бездна» (выражение М. Волошина) терзает сознание Леонида Андреева. Он строит бытие, ищет Прекрасное, но фундамент пуст. Наверно, поэтому он вновь и вновь обращается к библейскому преданию, к теме воскресения. В «Елеазаре» он пытается понять величайшее чудо избавление человека от смерти, придумывает молчание героя, которого не было в историческом христианстве. Андреев один из первых стал вольно трактовать евангельскую историю. В его размышлениях нет благоговения. Его гнозис ведет к постоянному сомнению. Путь писателя к Прекрасному сомнителен, и в этом

его эстетический феномен. Дорога ведет писателя не к Храму, но к «Дневнику Сатаны». Правда, следует отметить, что путь к Богу, порой, не смиренное движение, а противоборство. Иаков в ночи боролся с Богом, и получил Его благословение.

Леонид Андреев начинал с пасхального рассказа, а завершит свое творчество дневником лукавого искушителя, который и искушать уже не желает, настолько человек растлил, по мысли Леонида Андреева, свое существо. Прелестная дисгармония приводила не к Прекрасному, но к войне всех со всеми и с собой. Эта война происходила в реальности. События первой мировой действовали отрезвляюще, но еще более ясной картина бытия стала в результате революционных потрясений 1917 года. Восторженный Февраль сменился хмурым Октябрем. Хаос, который писатель приветствовал в начале века ворвался жестокой реальностью в жизнь писателя, и он уже не был столь очарователен.

Чему же учит художественный текст писателя Леонида Андреева? Видимо, ответ лежит на поверхности. Текст заставляет задуматься о путях становления, о поиске Прекрасного, о сущности человека, о конструировании бытия, показывает калейдоскоп душевных изменений и преобразований. Эстетика писателя не имеет цельного представления о мире, но она ищет соответствия, объективно она движется от дисгармонии к гармонии, где Прекрасное – жизнь. Феномен Леонида Андреева заключен в любви к жизни, которая обязательно победит смерть.

Список литературы

1. Андреев Л.Н. Иуда Искарот / Л.Н. Андреев // Собрание сочинений. В 6-т т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1990.
2. Ратмиров С. Исповедь русского путника / С. Ратмиров. – М., Флинта, 2021.